

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

И. И. ШЕВЧУК

ВАРИАНТ ЛЕКЦИИ НА ТЕМУ «ЭВОЛЮЦИОННОЕ И РЕВОЛЮЦИОННОЕ В ОБЩЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ»

ПЛАН

1. «Эволюция» и «революция» как категории социальной философии.
2. Причины социальной революции.
3. Типы и формы социальных революций.
4. Соотношение реформы и революции.

Обычно эволюция понимается как количественные изменения, а революция — как качественные. На самом деле все выглядит намного сложнее. Эволюция (от лат. — разворачивание) чаще всего применялась для обозначения многоаспектного развития биологических видов. Так, в биологии XVIII в. в целом было характерно отрицание преобразований в живой природе, несмотря на то, что еще Аристотель в своей «Физике» сделал попытку не только определить понятие развития, но и дать классификацию видов развития.

В то же время биологи-реформисты указывали, что организмы и биологические виды претерпевают качественные изменения. При этом большой популярностью среди биологов пользовалось позитивистское учение Г. Спенсера. А благодаря Ж. Б. Ламарку утвердилась идея, что развитие — это не просто рост, не постепенное увеличение одного качества, а порождение качественно нового. Плоская, ничем не прерываемая эволюция заключается в постепенных качественных изменениях.

Используя термин «эволюция», О. Кант и Г. Спенсер облегчили формирование идей буржуазного либерализма и их распространение в рабочем движении в виде реформизма. Э. Бернштейн противопоставлял социальные преобразования политическим революциям, понимая под коренным социальным преобразованием не какой-то объективно выделенный самой историей этап общественной эволюции, а субъективно выхваченный отрезок времени, на протяжении которого произошли определенные изменения в обществе. Он считал

возможным переход от капитализма к социализму чисто эволюционным путем. Таким образом, кумуляция постепенных количественных и качественных изменений, т. е. постепенность (эволюция) обязательно предполагает возникновение нового.

Итак, понятие эволюции используется в социальных системах. При этом эволюция в широком смысле — это синоним развития, точнее, это процессы, которые в социальных системах ведут к усложнению, дифференциации, повышению уровня организации системы (хотя бывает и наоборот). Эволюция в узком смысле включает лишь постепенные количественные изменения, противопоставляемые качественным изменениям, т. е. революции. Революция — это изменение во внутренней структуре системы, которое становится связующим звеном между двумя эволюционными стадиями в развитии системы, это коренное качественное изменение, т. е. скачок. В то же время реформа является частью эволюции, ее разовым одновременным актом. А значит, эволюция и революция становятся необходимыми компонентами общественно-исторического развития, образуя противоречивое единство.

Подчеркнем следующее. Если исходить из спиралевидности общественного развития, большую роль играет один из законов диалектики — закон отрицания отрицания. Этот закон фиксирует направление, или форму, и определенный (всегда только относительный) результат развития. Именно Гегель нашел удачный термин для диалектического отрицания — снятие (*Aufhebung*). В этом термине органически слились три смысловых плана: упразднение, сохранение и подъем. В этом смысле диалектическое отрицание объясняет проблему эволюционного и революционного и в какой-то мере реформы и революции, так как диалектическое отрицание обозначает устранение, уничтожение, отбрасывание старого, отжившего, т. е. того, что не отвечает изменившимся условиям и препятствует дальнейшему развитию. Оно далее вбирает, удерживает и сохраняет все жизнеспособное, перспективное, ценное, что есть в отрицаемом состоянии, что были в предшествующем развитии. И наконец, диалектическое отрицание дает жизнь новому качественному состоянию, новой стадии развития. Важно подчеркнуть, что в отдельных ситуациях, на тех или иных этапах развития на первый план может выходить любой из трех смысловых пластов диалектического отрицания. А это дает правильную методологию для осмысления проблемы сложного взаимоотношения эволюции и революции. Как раз в этом ключе можно рассматривать противоположность марксистского и немарксистского подходов к понятию социальной революции.

По Марксу, социальные революции являются выражением сущности естественно-исторического процесса развития общества. Они имеют всеобщий, закономерный характер и представляют собой важнейшие, принципиальные изменения, свершающиеся в истории человечества; одна общественно-экономическая формация сменяется другой, более прогрессивной.

Немарксистские и антимарксистские концепции в целом отрицают закономерность социальных революций. Так, Г. Спенсер сравнивал социальные революции с голодом, бедствиями, проявлениями неповиновения, «агитацией, разросшейся до революционных собраний», открытыми восстаниями, которые он называл «общественными изменениями ненормального характера»¹.

С точки зрения К. Поппера, социальная революция «разрушает традиционную структуру общества и его институтов... Но... если они (люди. — *И. Ш.*) разрушают традицию, то вместе с ней исчезает и цивилизация... Они возвращаются к животному состоянию»².

Понятие социальной революции и ее типов имеет в современной литературе неоднозначное толкование. Термин «революция» вошел в общественное сознание менее трех веков назад, а в его современном значении употребляется сравнительно недавно. В целом термин «социальная революция» употребляется, во-первых, для обозначения перехода от одной общественно-экономической формации к другой, т. е. социальная революция понимается как эпоха перехода от одного типа производства к другому в течение длительного периода времени; во-вторых, для обозначения аналогичного перехода в рамках отдельного социального организма; в-третьих, для обозначения относительно скоротечного политического переворота; в-четвертых, для обозначения переворота в социальной сфере общественной жизни; в-пятых, для обозначения метода исторического действия в противоположность другому методу — реформистскому и т. д. (термин «революция» понимается предельно широко — научная, техническая, торговая, финансовая, аграрная, экологическая, сексуальная).

В рамках национального государства, в котором совершается социальная революция, в ней можно выделить три важнейших структурных элемента: 1) политический переворот (политическая революция); 2) качественные преобразования экономических отношений (экономическая революция); 3) культурно-идеологические преобразования (культурная революция).

¹ См.: Спенсер Г. Основные начала // Соч. СПб., 1899. Т. 1. С. 216-217.

² Popper K. Conjectures and refutations N. Y., 1965. P. 343—344.

Подчеркнем, что еще до Маркса сложились две концепции революции: социальная и политическая. Процесс подхода к пониманию сущности социальной революции был сложным и в марксизме. Вначале его основоположники противопоставляли понятия «политическая революция» и «социальная революция», понимая под первой буржуазные революции, а под второй — пролетарские. И только спустя некоторое время Маркс приходит к выводу: «Каждая революция разрушает старое общество, и постольку она социальна. Каждая революция низвергает старую власть, и постольку она имеет **политический характер**»³.

По нашему мнению, несмотря на то, что все компоненты революции находятся в неразрывной связи между собой, они обладают относительной самостоятельностью. В этом смысле можно выделить политическую, экономическую и культурную революции. Хотя экономика лежит в основе политики, главной сферой революционной борьбы выступает не экономика, а политика. И это не только потому, что политика господствующего класса, опирающаяся на силу государства, является основным препятствием для осуществления назревших экономических преобразований, но и потому, что в политике находят свое концентрированное, обобщенное выражение экономические интересы классов. Отсюда содержание и характер политической революции можно определить и так: установление власти нового класса; создание аппарата нового государства; преобразование прежней государственно-правовой системы и создание новой.

В то время как политическая революция имеет целью поставить на службу новому классу механизм государственной власти, то есть сделать его политически господствующим, то экономическая революция должна обеспечить господство производственных отношений, соответствующих характеру производительных сил и интересам прогрессивного класса. Революционные экономические преобразования заканчиваются только с победой нового способа производства. Аналогично коренной перелом в формировании нового сознания, в создании новой духовной культуры происходит лишь в ходе культурной революции, по мере создания соответствующих экономических, политических, образовательных и культурно-идеологических предпосылок.

При всей неоднозначности подходов к сущности социальной революции можно согласиться, что существуют ее общие

³ Маркс К., Энгельс Ф Соч. Т 1 С. 448.

закономерности: 1) наличие причин социальной революции (расширение и обострение противоречий); 2) зрелость объективных условий и субъективного фактора и их взаимодействие как закон социальной революции; 3) социальная революция как процесс (сочетание эволюционных и скачкообразных изменений); 4) решение коренного вопроса (о власти).

Марксистская теория социальной революции, в частности, утверждает, что основная причина социальной революции — это углубляющийся конфликт между ростом производительных сил общества и устаревшей, консервативной системой производственных отношений, который проявляется в обострении социальных антагонизмов, усилении борьбы между господствующим классом, заинтересованным в сохранении существующего строя, и угнетенными классами. Классы и социальные слои, которые по своему объективному положению в системе производственных отношений заинтересованы в ниспровержении существующего строя и способны к участию в борьбе за победу более прогрессивного строя, выступают в качестве движущих сил социальной революции. Революция никогда не является плодом заговора одиночек или произвольных действий изолированного от масс меньшинства. Она может возникнуть только в результате объективных перемен, приводящих в движение массовые силы и создающих революционную ситуацию. Таким образом, социальные революции — это не просто случайные вспышки недовольства, мятежи или перевороты. Они «не делаются по заказу, не приурочиваются к тому или другому моменту, а созревают в процессе исторического развития и разражаются в момент, обусловленный комплексом целого ряда внутренних и внешних причин»⁴.

Из немарксистских точек зрения о причинах социальных революций выделим следующие. Так, П. Сорокин, понимая под причинами восстаний и войн «комплекс условий, связь событий, обрамленных в причинную цепочку, начало которой теряется в вечности прошлого, а конец — в бесконечности будущего»⁵, и подчеркивая, что непосредственной предпосылкой всякого «революционного отклонения в поведении людей» всегда было «увеличение подавленных базовых инстинктов большинства населения, а также невозможность даже минимального их удовлетворения»⁶, выделяет такие причины: 1) «подавление» голодом «пищеварительного рефлекса» большей части населения; 2)

⁴ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 36. С. 531.

⁵ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 272.

⁶ Там же.

«подавление» инстинкта самосохранения деспотическими экзекуциями, массовыми убийствами, кровавыми зверствами; 3) «подавление» рефлекса коллективного самосохранения (семьи, религиозной секты, партии), осквернение их святынь, изымательства над их членами в виде арестов и т. п.; 4) неудовлетворение потребностей людей в жилище, одежде и т. п. даже в минимальном объеме; 5) «подавление» полового рефлекса большинства населения во всех его проявлениях (в виде ревности или желания обладать предметом любви) и отсутствие условий его удовлетворения, наличие похищений, насилия жен и дочерей, принудительного замужества или разводом и т. п.; 6) «подавление» собственнического инстинкта масс, господство бедности и лишений, и в особенности, если это происходит на фоне благоденствия других; 7) «подавление» инстинкта самовыражения или индивидуальности, когда люди сталкиваются, с одной стороны, с оскорблениями, пренебрежением, перманентным и несправедливым игнорированием их достоинств и достижений, а с другой — с преувеличением достоинства людей, не заслуживающих того; 8) «подавление» у большинства людей их импульса к борьбе и сореализации, творческой работе, приобретению разнообразного опыта, потребности в свободе (в смысле свободы речи и действий или прочих неопределяемых манифестаций их врожденных склонностей), порождаемой «чересчур уж мирной - жизнью», монотонной средой обитания и работой, которая не дает ничего ни мозгу, ни сердцу, постоянными ограничениями в свободе общения, слова и действий. По Сорокину, это неполный список причин. При этом он подчеркивает, что и сила «подавления» наиболее значимых инстинктов, и их совокупное число влияют на характер «продуцируемого революционного взрыва»⁷.

С точки зрения А. Тойнби, социальные революции генетически связаны с преддизинтеграционным периодом развития цивилизации и вызываются самой природой общественного развития. Поскольку развитие отдельной цивилизации идет по кругу, то социальная революция совершается в тот момент, когда колесо истории начинает двигаться по нисходящей, и поэтому социальная революция служит как бы точкой отсчета, с которой начинается процесс умирания цивилизации. По существу, социальная революция у Тойнби является симптомом упадка цивилизации и выступает тормозом в развитии истории⁸. Как видно, Тойнби полностью игнорирует точку зрения Маркса на причины социальных революций.

⁷ См.: Сорокин П. А. Человек. Цивилизация Общество. С. 272–273.

⁸ См.: Тойнби А. Постигание истории М., 1991 С. 117.

А. Токвиль в работе «Старый порядок и революция» пытался выявить преемственность между прошлым и «новым порядком» и утверждал, что ликвидация феодального режима была возможна и без социальных революций. При этом он пришел к выводу, что причинами социальной революции могут быть как обнищание общества, так и его процветание⁹.

В современной западной литературе существует подход, согласно которому существует классификация причин социальных революций, сводящая всю совокупность выявленных факторов к трем большим группам: 1) долгосрочные, 2) среднесрочные и 3) краткосрочные факторы. К долгосрочным факторам относятся: экономический рост, технические нововведения, научные достижения, демократизация строя, секуляризация, модернизация государства, рост национализма. К среднесрочным факторам относятся: экономические депрессии, отчуждение интеллигенции, разложение правящей группы общества, войны, крах или неудачи политики правительства. Наконец, к третьей группе относятся различные нерегулируемые субъективные факторы, которым придается особое значение¹⁰. С нашей точки зрения, данный подход не дает научного объяснения причин социальных революций, так как подменяет его описательными схемами. При этом не выделяются главные (решающие) факторы и факторы второстепенные.

Как известно, Р. Дарендорф ставит под сомнение марксистскую концепцию о наличии антагонистических противоречий в эксплуататорском обществе, отрицает классовый антагонизм как решающую причину социального конфликта. Он претендует на создание теории классов и классового конфликта, которую противопоставляет не только марксизму, но и теориям классовой гармонии.

Заслуживает внимания типология конфликтов Дарендорфа. Во-первых, он выделяет основу классификации при различии рангов участвующих в конфликте элементов, групп, относя сюда: 1) конфликт между равными;

2) конфликт между подчиненными и господствующими;

3) конфликт между целым обществом и его частью. Во-вторых, на основе объема социального единства, вовлеченного в конфликт, Дарендорф выделяет также следующие: 1) конфликт внутри и между

⁹ См.: Токвиль А. Старый порядок и революция М., 1918. С 45—47.

¹⁰ См.: Гавлин М. Л., Казакова Л. А. Современные буржуазные теории социальной революции. М., 1980. С. 131 — 133.

социальными ролями; 2) конфликт внутри отдельных социальных групп и 3) конфликт между группами интересов или псевдогруппами.

Не вдаваясь в подробный анализ типологии конфликтов Дарендорфа, отметим, что он сводит классовую борьбу к конфликту между социальными группами и классами. Это — конфликт по поводу легитимности существующего разделения власти, то есть в интересах господствующего класса выражать уверенность в законности существующего господства, в интересах негосподствующего класса выражать сомнение в законности этого господства¹¹. Он подчеркивает, что теория классов, основанная на делении общества на владельцев и невладелцев средств производства, теряет свою ценность, как только формальная собственность и фактический контроль над ней отделяются друг от друга, перестают быть в одних руках. Наконец, Дарендорф выдвигает идеал «либерального» и «современного» общества, в котором социальные конфликты признаются и регулируются, существует равенство исходных шансов для всех, индивидуальная конкуренция и высокая мобильность.

Признавая определенную ценность концепции конфликтов Дарендорфа, особенно при анализе современного общества, заметим, однако, что классовый подход — это великое завоевание научного обществознания. Ведь истоки классового подхода — в политической идеологии Н. Макиавелли, исторических учениях Тьерри, Гизо и др., политэкономии Д. Рикардо. Они еще до Маркса открыли существование классов и классовой борьбы. Поэтому отказываться от классового подхода, значит, сделать шаг назад в науке об обществе. Другое дело, что его надо освободить от излишних идеологических штампов, сохранив в качестве метода строго научного анализа социальных структур.

Хотя социальная революция есть объективно совершающийся процесс, одних объективных законов для ее осуществления недостаточно. Поэтому существует некоторая спорность в трактовке проблемы объективного и субъективного в революции. Это связано также с дискуссиями на тему — существуют ли вообще объективные законы развития общества, поскольку в нем действуют люди, наделенные сознанием. Соответственно существует марксистский подход, признающий закономерность в общественно-историческом развитии, и различные варианты немарксистских подходов.

¹¹ См.: Dahrendorf R. *Soziale Klassen und Klassen-Konflikt in der industriellen Gesellschaft*. Stuttgart, 1952. S. 12–13.

Социально-философский анализ данной проблематики показывает, что базовыми категориями здесь являются «объект» и «субъект». С их помощью осмысливается и выражается деятельность конкретно-исторических творцов и носителей социальных действий во всех сферах общественной жизни — экономической, политической, социальной и духовной. Дальнейшее развитие этих категорий осуществляется с помощью категорий «объективное», «объективные условия», «объективный фактор» и соответственно «субъективное», «субъективные условия», «субъективный фактор».

Как известно, понятие «условия» означает совокупность объектов, явлений, процессов, которые необходимы для возникновения и существования того или иного объекта. Это понятие характеризует причинную зависимость между явлениями природы и общества. В понятой «фактор» отражается активная, действующая природа тех или иных явлений и процессов, их движущие силы. Отсюда к объективным условиям относятся результаты деятельности людей, которые материализуются в производительных силах, производственных отношениях, социальной структуре общества, политической организации и т. д., то есть не только отношения экономические, но и вся система идеологических отношений, в которой сознание выступает одним из условий формирования. Субъективные условия характеризуют те предпосылки и обстоятельства, которые зависят от конкретно-исторического субъекта действия. Здесь важнейшую роль играют степень развития и состояние сознания социального субъекта, направляющие его деятельность, а также совокупность его духовных сил — субъективные качества субъекта деятельности.

Однако не все объективные и субъективные предпосылки могут выступать в роли объективных и субъективных факторов. Таковыми будут только те явления объективных и субъективных условий человеческой деятельности, которые направляют ее, выступают активной движущей силой. Таким образом, объективный фактор — это те условия и обстоятельства, которые не зависят от конкретного субъекта и при взаимодействии с субъективным фактором направляют и определяют его деятельность. Субъективным фактором являются активные движущие силы конкретного социального субъекта, зависящие от него и направленные на изменение объективных условий.

В отечественном обществознании существует неоднозначное понимание взаимоотношения между вышеперечисленными понятиями. Более общепризнанным является подход, согласно которому в процесс созревания социальной революции включаются

не только определенные материальные предпосылки, но и элементы политической жизни, которые в совокупности образуют объективные условия. Последние играют определяющую роль, поскольку они обуславливают структуру и направление деятельности людей и реальные возможности для решения тех или иных задач. Субъективный фактор в развитии общества — это сознательная деятельность людей, классов, партий, творящих историю: это их организованность, воля и энергия, необходимые для решения определенных исторических задач.

Достаточно спорным в современной социальной философии является вопрос о типах и формах социальных революций. И связано это прежде всего с применением как объективных, так и субъективных критериев в этом вопросе. С нашей точки зрения, для типологии революций необходимо определить особенности противоречий, порождающих данную социальную революцию, особенности характера и типа социальных революций в различных странах, особенности созревания объективных условий и субъективного фактора, особенности развития социальной революции как процесса, внешних условий, влияющих на данную революцию. Необходимо также иметь в виду следующее.

Существуют основные (самостоятельные) исторические типы социальных революций и переходные (несамостоятельные) формы социальных революций, которые существуют в пределах одного и того же типа революции, с одной стороны, и для которых характерны сочетание и переплетение различных типов революционных процессов, с другой стороны. Такие революции могут представлять этап, ступень или стадию в процессе перехода от одного исторического типа революции к другому.

Переходные формы характерны для современности. Их появление обуславливается как объективными, так и субъективными причинами. Одна из главных объективных предпосылок возникновения подобного феномена — несовпадение основного противоречия, вызвавшего данную революцию, и ее движущих сил. Другая причина — сложность самого революционного процесса, поскольку для него характерна неоднотипность входящих в него революционных движений.

В то же время необходимо различение характера и типа социальных революций. Характер революции (демократическая, антифеодалная, антимонархическая, антиимпериалистическая, антимонополистическая и т. д.) можно установить до ее начала, а тип революции выясняется после ее победы.

При марксистском подходе тип социальной революции определяется теми экономическими и социальными противоречиями, которые вызывают переход от одной общественно-экономической формации к другой, более прогрессивной. То есть тип революции детерминирован именно объективным характером совершающегося переворота, точнее, целью революции. Из основного противоречия вытекают и соответствующий классовый антагонизм, и направленность борьбы революционных и контрреволюционных сил, и характер той формации, которая вырастает из старого общества и утверждению которой способствуют революционные силы. Из основного антагонистического противоречия прежней социально-экономической структуры вытекает необходимость устранения власти реакционного класса и завоевания власти революционным классом, потому что основным вопросом социальной революции является переход государственной власти из рук одного в руки другого класса.

В марксистской концепции социальной революции количество типов социальных революций определяется соответственно количеством общественно-экономических формаций. А так как среди самих марксистов нет единства по поводу данного количества (оно колеблется от четырех до шести), то и количество исторических типов неодинаково. Одни обществоведы считают, что можно вы делить четыре типа социальных революций, другие сводят их к двум — буржуазной и пролетарской революции¹².

По нашему мнению, переход от первобытного общества к классово-антагонистическому является социальной революцией. Этот переход представляет собой естественно-исторический процесс, который совершился стихийно и независимо от воли людей, являясь тем не менее определенным результатом столкновения и взаимопереплетения противоречивых общественных сил. Здесь налицо коренные изменения в экономической, политической, социальной и духовной областях общественной жизни.

Учитывая многообразие форм смены общественно-экономических формаций, подчеркнем, что необходимо различать три основных типа социальных революций: 1) социальные революции, в результате которых в конечном счете был осуществлен переход к

¹² К. Каутский, например, вообще признавал только один тип свершившейся революции — буржуазной, потому что во всех других переходах от одной формации к другой отсутствовали-де признаки, присущие переходу от феодализма к капитализму. См.: Каутский К. Социальная революция. М. 1918. С. 12.

феодализму; 2) антифеодальные, или буржуазные, социальные революции; 3) социалистические революции.

В теории социальной революции важное значение придается не только основным историческим типам социальных революций, но и, как уже отмечалось, переходным формам социальных революций. При этом следует различать, во-первых, переход к социальной революции вообще, во-вторых, переходные формы революции, в-третьих, переходные этапы, ступени социальной революции. Таким образом, несмотря на всю сложность перехода, определенность переходной формы революции придает направленность перехода: от чего к чему происходит переход, какие социальные силы детерминируют развитие революции, а если их несколько, то какая из них является определяющей, преобладающей, доминирующей.

С позиций общеполитического подхода очевидно, что переходное состояние означает движение переходного явления от одного качественного состояния к другому. Следовательно, переходное состояние — это такое состояние, в котором взаимодействуют элементы нескольких качеств.

В переходных формах старое и новое качества как бы проникают и взаимодействуют друг с другом, и доминирующая тенденция этого переплетения станет очевидной не сразу, а в конце переходного процесса, так как социально-политический анализ показывает, что при переходе не только взаимодействуют, взаимосочетаются разнородные революционные процессы, но также и то, что движущие силы более высокого типа социальной революции являются более сплоченными и активными, потому что они борются за коренные интересы подавляющей части социального организма, а устанавливаемый ими тип общественных отношений является более прогрессивным в аспекте общественно-исторического развития.

Небезынтересным представляется подход представителей западной «социологии революции», у которых преобладает именно социологический аспект в определении типологии революции. При этом они, как видно, не стремятся к разграничению основных (самостоятельных) исторических типов революций и переходных (несамостоятельных) форм революций, что присуще представителям марксистской платформы. Так, Ф. Гросс выделяет четыре типа революции: 1) революция снизу, 2) революция сверху, 3) комбинированный (из первого и второго) переворот, 4) дворцовый переворот. Дж. Питти, наоборот, считает, что существуют пять основных типов революций: 1) великая национальная революция (т. е. революция снизу), 2) государственный переворот (т. е. революция сверху), 3) дворцовый переворот, 4) восстание, 5) революция

политической системы. Р. Тонтер и М. Мидлерский дают, например, четыре критерия классификации революций: 1) степень участия масс, 2) продолжительность революционного процесса, 3) уровень насилия, 4) цели восставших. А отсюда четыре типа революций: 1) революция масс, 2) революционный переворот, 3) переворот-реформа, 4) дворцовая революция. Наконец, М. Риджей выделяет: 1) гражданскую революцию (борьба внутри страны), 2) национальную революцию (освобождение от иностранного засилья), 3) преждевременную революцию (незрелую), т. е. массовое движение против внутреннего или внешнего врага, потерпевшее неудачу в попытке поразить его (незрелыми революциями могут быть и гражданская революция, и национальная революция).

Слабость вышеуказанных позиций, с нашей точки зрения, заключается в отсутствии научно-теоретических и прежде всего объективных критериев типологизации, классификации, в общем-то присущих социологическому анализу.

Обычно эволюция в целом понимается как количественные изменения, а революция — как качественные. При этом реформа также отождествляется с количественными изменениями и соответственно противопоставляется революции.

По нашему мнению, реформа — это особая форма революционного процесса, если понимать революцию как разрешение противоречия между производительными силами (содержание) и производственными отношениями (форма). Созидательный характер реформ проявляется в том, что они подготавливают новые качественные изменения, способствуют мирному переходу к новому качественному состоянию общества, мирной форме протекания революционного процесса. Недооценивая значение реформ в прогрессивном преобразовании общества, мы преуменьшаем роль формы в развитии содержания, что недиалектично. Следовательно, революция и реформа являются необходимыми компонентами конкретно-исторического этапа развития человеческого общества, образуя противоречивое единство.

Не вызывает сомнения, что в революционных процессах современной истории непреложно возрастает значение созидательных целей в ущерб разрушительным. Реформы превращаются из подчиненного и вспомогательного момента революции в своеобразную форму ее выражения. Тем самым возникают возможности взаимопроникновения и, очевидно, взаимоперехода, взаимовлияния реформы и революции.

Из вышеизложенного вытекает, что революционным отныне следует считать не то, что выходит за рамки реформы, а то, что

позволяет расширить эти рамки до уровня и требований задач кардинального преобразования существующих общественных отношений. Суть — не в противопоставлении «движения» и «конечной цели», а в такой их увязке, чтобы в ходе и результате «движения» могла реализоваться «конечная цель». «Революционный реформизм» отбрасывает как несостоятельную альтернативу: революция или реформа. Если мы не верим в эволюционные возможности отечественной цивилизации и опять склонны только к революциям и переворотам, то о реформах не может быть и речи. Путь реформ для того и выбирается, чтобы исключить революционные взрывы и потрясения.

Таким образом, исходя из анализа всемирной истории и основных исторических типов социальных революций в целом, можно утверждать, что социальные революции являются необходимыми и закономерными, ибо в конечном счете они знаменовали движение человечества по пути прогрессивного общественно-исторического развития.